

ЮКАГИРСКИЕ ПИКТОГРАФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Николай Борисович Вахтин

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
nvakhtin@eu.spb.ru

Наталья Александровна Косяк

Российский этнографический музей
4/1 Инженерная ул., Санкт-Петербург, Россия
Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
nkosyak@eu.spb.ru

А н н о т а ц и я : Юкагирское идеографическое письмо на бересте, так называемые *тосы*, включает письма двух типов: мужские (в основном описание охотничьих маршрутов) и женские (преимущественно любовные послания). Если первые широко распространены в разных культурах и детально описаны начиная с конца XIX в., то вторые настолько необычны, что исследователи истории письменности вынуждены выделять их в особый класс. Почти все написанное о юкагирском идеографическом письме основывается на материалах, собранных в 1890-е гг. С.М. Шаргородским и В.И. Иохельсоном в Северо-Восточной Якутии. В настоящей публикации впервые вводятся в научный оборот три *тоса* первого типа (маршрутные карты), обнаруженные в собрании Российского этнографического музея в Петербурге. Эти три *тоса* получены музеем в 1907 г. от известного орнитолога С.А. Бутурлина вместе с подробным «объяснением» к ним, составленным на основе записей участника Колымской экспедиции 1905 г. И.А. Шульги. Указанное «объяснение» также публикуется впервые.

К л ю ч е в ы е с л о в а : юкагирские пиктограммы, история письменности, Колымская экспедиция, С.А. Бутурлин.

Д л я с с ы л о к : Вахтин Н., Косяк Н. Юкагирские пиктографические письма из коллекции Российского этнографического музея // Антропологический форум. 2020. № 44. С. 141–152.

d o i : 10.31250/1815-8870-2020-16-44-141-152

U R L : http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/044/vakhtin_kosyak.pdf

YUKAGHIR PICTOGRAPHIC LETTERS FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

Nikolai Vakhtin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nvakhtin@eu.spb.ru

Natalia Kosyak

Russian Museum of Ethnography
4/1 Inzhenernaya Str., St Petersburg, Russia
European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nkosyak@eu.spb.ru

A b s t r a c t : The Yukaghir pictography, letters on birch bark, so-called *tos* (lit. 'birch bark') includes letters of two types: those written by men, mostly descriptions of hunting routes, and those written by young women, mostly love letters. While the first type is quite widespread, the second one is very unusual, to the extent that researchers who deal with the history of writing have to single them out into a separate classification category. Almost everything that has been written on Yukaghir pictograms is based on the data collected by Samuil Shargorodskiy and Waldemar Jochelson in the 1890s in north-eastern Yakutia. The present publication introduces three *tos*es of the first type (route maps) recently discovered in the collection of the Russian Museum of Ethnography in St Petersburg. The three *tos*es were acquired by the museum in 1907 from Sergei Buturlin, a well-known ornithologist, together with a detailed commentary to the letters compiled by a member of the 1905 Kolyma expedition Ivan Shulga. The commentary is also published here.

Key words: Yukaghir pictography, history of writing, The Kolyma Expedition, Sergei Buturlin.

To cite: Vakhtin N., Kosyak N., 'Yukagirskie piktograficheskie pisma iz kollektsii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya' [Yukaghir Pictographic Letters from the Collection of the Russian Museum of Ethnography], *Antropologicheskij forum*, 2020, no. 44, pp. 141–152.

d o i : 10.31250/1815-8870-2020-16-44-141-152

U R L : http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/044/vakhtin_kosyak.pdf

Николай Вахтин, Наталья Косяк

Юкагирские пиктографические письма из коллекции Российского этнографического музея

Юкагирское идеографическое письмо на бересте, так называемые *тосы*, включает письма двух типов: мужские (в основном описание охотничьих маршрутов) и женские (преимущественно любовные послания). Если первые широко распространены в разных культурах и детально описаны начиная с конца XIX в., то вторые настолько необычны, что исследователи истории письменности вынуждены выделять их в особый класс. Почти все написанное о юкагирском идеографическом письме основывается на материалах, собранных в 1890-е гг. С.М. Шаргородским и В.И. Иохельсоном в Северо-Восточной Якутии. В настоящей публикации впервые вводятся в научный оборот три *тоса* первого типа (маршрутные карты), обнаруженные в собрании Российского этнографического музея в Петербурге. Эти три *тоса* получены музеем в 1907 г. от известного орнитолога С.А. Бутурлина вместе с подробным «объяснением» к ним, составленным на основе записей участника Колымской экспедиции 1905 г. И.А. Шульги. Указанное «объяснение» также публикуется впервые.

Ключевые слова: юкагирские пиктограммы, история письменности, Колымская экспедиция, С.А. Бутурлин.

Юкагирское рисуночное письмо известно науке с конца XIX в. Для писем использовалась береста, знаки наносились на внутренней стороне бересты острым концом ножа. По-юкагирски эти письма носят название *тос*, что означает «береста».

Существуют два вида *тосов*: «мужские» и «женские». К первому типу относятся топографические схемы местности со множеством значков и пометок, которые использовали охотники, чтобы сообщить идущим следом свой маршрут, наличие или отсутствие добычи и другую важную информацию. Ко второму — полушутливые любовные записки, которые юкагирские девушки писали юношам, обычно в присутствии нескольких свидетелей, которые живо комментировали появляющиеся на бересте знаки (см.: [Jochelson 1910–1926]).

Впервые *тосы* были обнаружены и описаны С.М. Шаргородским, который в 1890-е гг. отбывал ссылку на Колыме (см.: [Шаргородский 1895]). Несколькими годами позже в тех же краях оказался другой политический ссыльный — В.И. Иохельсон, в то время участник научной экспедиции (так называемой «Сибиряковской»), который

Николай Борисович Вахтин

Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
nvakhtin@eu.spb.ru

Наталья Александровна Косяк

Российский этнографический
музей / Европейский
университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
nkosyak@eu.spb.ru

в своей публикации [Йохельсон 1898] полностью воспроизводит соответствующий кусок из публикации Шаргородского и добавляет описание двух новых берестяных писем.

В своем основном труде о юкагирах [Jochelson 1910–1926] он публикует уже не два, а 10 карт и рисунков, и вновь перепечатывает рисунки и текст из статьи Шаргородского 1895 г. Есть вероятность, что Йохельсон привез из следующей, «Джесуповской» экспедиции (1900–1903) как минимум восемь новых *тосов*.

В последующие годы другие исследователи также обнаруживали, привозили и иногда публиковали новые берестяные письма (в 1930-е годы — Н.И. Спиридонов, в 1950-е гг. — И.С. Гурвич и др.).

В коллекции Российского этнографического музея хранятся два образца *тосов*¹. Прежде их было три, но один был утрачен либо в наводнении 1924 г., либо во время войны 1941–1945 гг. К счастью, со всех трех были своевременно сделаны прорисовки на кальке с дополнительными условными обозначениями; эти прорисовки сохранились, так что мы имеем возможность представить все три образца.

Эти три *тоса* были получены музеем (тогда Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III) в 1907 г. от С.А. Бутурлина² вместе с «Объяснением», составленным им на основе полевых дневников И.А. Шульги³. Колымская экспедиция, организованная ИРГО, имела две цели: экономическую — надзор за снабжением продовольствием Колымского края — и научную — комплексные исследования региона, в которые, по сложившейся традиции, входили этнографические изыскания. Этнографический отдел Русского музея выслал Бутурлину ассигнование 800 рублей для покупки и последующей пересылки коллекции⁴.

¹ См.: [Опись коллекции № 1068 Российского этнографического музея. № 35–37]. См. также: [Архив РЭМ. Коллекционная опись 1068. Л. 174–180].

² Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938) — известный зоолог, орнитолог, составитель первого полного каталога птиц России. В начале XX в. организовал несколько орнитологических экспедиций, в том числе в 1902–1903 гг., руководил экспедицией в 1905 г. на Колыму, откуда и привез берестяные письма.

³ Иван Александрович Шульга (1874–1947) — ученик В.В. Докучаева, профессор кафедры почвоведения почвенно-географического факультета (1933–1938). В 1916–1923 гг. заведовал Печорской опытной станцией. Участник почвоведческих экспедиций, в том числе экспедиции 1905 г. на Колыму (в качестве почвовед, ботаника и фотографа). Летом 1905 г. недолгое время пробыл в с. Нелемном [Громова 2006: 21].

⁴ Это следует из письма заведующего Этнографическим отделом Д. Клеменца [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 49. Л. 12], в описи-счете на коллекцию Бутурлин указывает, что за «топографические чертежи и фигурное письмо юкагиров Ушканьего рода» было уплачено 12 руб. [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 49. Л. 21об].

Участники экспедиции совершали как совместные, так и отдельные поездки. *Тосы* были собраны И.А. Шульгой. Собственно, это были *тосы*, начертанные именно по его просьбе для экспедиции.

Коллекции, сформированные в 1905 г., окончательно поступили в музей в 1907 г. Почта из Якутской области доставлялась нерегулярно и неточно. Бутурлин в 1907 г. уже из Эстляндии, где он в это время служил мировым судьей, пишет Д. Клеменцу: «Ящики приходят удивительно слабо» [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 49. Л. 13–14], часть юкагирских коллекций пришла к Бутурлину, а в Этнографический отдел вместо них доставили птиц. В «Автобиографических записях» Бутурлин пишет: «[П]ропали бесследно <...> начертанные юкагирами на кусках березовой коры — карта верхней части бассейна Колымы и рассказ фигурным письмом об одной из кочевков» [Громова 2006: 22]. Очевидно, эти *тосы* в конце концов нашлись, поскольку они все-таки оказались в коллекции РЭМ, при этом Шульга писал Бутурлину в 1907 г., обещая прислать «ключи к берестяным письмам» [Громова 2006: 23].

Тосами интересовались; ср. записку Э. Пекарского¹:

Приложенное к настоящему списку «Объяснение к юкагирским картам-письмам» на семи полулистах, за подписью С.А. Бутурлина (1908 г. февр. 14), передано, с согласия гр. Д.И. Толстого, Бруно Федоровичу [sic] Адлеру² во временное пользование. Чертежей-копий карт при списке не оказалось. 11/VI–1909 г. Верно: Эд. Пекарский.

И ниже:

«Объяснения» Бутурлина своевременно возвращены. 24/VI–1909 г. Верно: Эд. Пекарский [Архив РЭМ. Коллекционная опись 1068. Л. 173].

Мы приводим здесь полный текст «Объяснения», содержащего исключительно интересные сведения о том, как были получены эти рисунки, а также комментарии к ним, объясняющие значение отдельных элементов рисунка³.

¹ Эдуард Карлович Пекарский (1858–1934) — лингвист, фольклорист, этнограф, революционер-народник. Был сослан в Якутию, в ссылке изучал якутский язык и фольклор. Автор первого значительного словаря якутского языка (ок. 20 000 слов). После 1905 г. — хранитель Музея антропологии и этнографии Академии наук. С весны 1906 г. по январь 1912 г. Пекарский работал в Этнографическом отделе Русского музея «служащим по вольному найму» как регистратор коллекций [Отчет 1914: 32; Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 25об.–26].

² Бруно Фридрихович Адлер (1874–1942) — профессор Казанского университета, специалист в области географии, этнографии, археологии, антропологии и музейного дела. См.: <<https://kpfu.ru/imoiv/etnograficheskij-muzej/personalii/adler-bruno-fridrihovich>>.

³ Орфография текста заменена на современную, все остальные его особенности сохранены. В квадратных скобках *курсивом* дана конъектура к тексту рукописи, а внутри авторских квадратных скобок, имевшихся в рукописи, сохранен прямой шрифт. Пояснение местных слов, встречающихся

**Объяснение к юкагирским картам-письмам,
черченным на кусках березовой коры концом ножа.
По дневникам участника Колымской экспедиции
Ив[ана] Александр[овича] Шульги**

№ 1

Чертил 14 октября 1905 г[ода] на р[еке] Ясачной в зимовье Нелемном юкагир с р[еки] Нелемной, старшина Ушканьяго рода Алексей Долганов, говорящий по-русски. С его слов записано нижеследующее объяснение, которое было подвергнуто перекрестной проверке. Именно, удаленным из жилья во время черчения карты и изложения объяснения к ней нескольким юкагирам бассейна р[еки] Нелемной и одному (Николаю Солнцеву) бассейна р[еки] Коркодона была показана эта карта-письмо, и они истолковали его так же, как чертивший Алексей Долганов, почти даже дословно, хотя иногда сначала спорили между собой (не с Долгановым, не участвовавшим в этой проверке). Проверку пришлось делать через казака-переводчика, который при черчении карты и объяснениях Долганова также был удален из жилья.

Карта-письмо № 1 есть рассказ о том, как автор — Алексей Долганов — искал весной 1905 г[ода] две пропавшие семьи юкагирей (после оказалось, что из них 9 человек погибло голодом, а один спасся людоедством):

Он (А. Д[олганов]) весновал там, где стояли три урасы рядом и одна отдельно, а пятая повыше [см. на левой стороне чертежа на бересте]; туда пришли якуты на лыжах и с нартою собак. Из разговора с этими якутами он (Долганов) узнал, что, когда якуты эти белковали по речке Поповка [«а» на чертеже], то не видели там юкагирей. А он (Д[олганов]) знал, что юкагири там должны быть, — должны там кочевать. Это встревожило его [ввиду господствовавшей голодовки] и он отправился к зимнему жилью тех юкагирей, чтобы справиться, почему они не пошли кочевать. Дело было в апреле. Он (Д[олганов]) пошел вдвоем с товарищем на лыжах с палками в руках и с ружьями и котомками за плечами [см. на бересте]. Пошли они с речки Омудевки [“b” на чертеже — эти обозначения ставил И.А. Шульга], перешли ее, несколько мелких речек, перешли приток р[еки] Ясачной [“h” на чертеже — Ясачная, притоки же означены “d” и “e”], вышли на р[еку] Ясачную, пошли вверх по ней и нашли 4 урасы юкагирей [↗ на чертеже] и три урасы каменных ламутов [↖ на чертеже], у последних были олени. У них (Долганова с товарищами) не было ничего поесть,

в тексте: *белковать* — охотиться на белку; *морда* — рыболовная снасть в форме сачка; *пальма* — род копыя; *ровдуга* — оленья замша грубой выделки; *ураса* — коническое жилище.

не было еды и у встреченных юкагирей [это плохое житье встреченных юкагирей выражается на чертеже косою поперечною чертой на их урасах]; просили пищи у ламутов, да те не дали. Кое-как, почти без пищи, они (Д[олганов] и тов[арищ]) все же пошли дальше [этот путь голодных Д[олганова] и его товарища выражается на чертеже ломаной и кривой линией, так как они ковыляли кое-как, а сытый идет прямо] в сопровождении одного юкагира из встреченных, понадеявшегося найти на зимовье пищи. Дошли так до р[еки] Поповки [“а” чертежа], где, при впадении в нее р[еки] Трикеде-унун [“к” на чертеже], вышли к зимовью разыскиваемых юкагирей. Здесь нашли лишь пустой дом да около него морду [☞ на чертеже] и пальму [☞ на чертеже]. Отсюда третий юкагир вернулся, пойдя сначала вверх по р[еке] Нолусю [“j” на чертеже], а потом свернул напрямик. Они же (Долганов с товарищем) пошли по лыжным следам вниз по р[еке] Поповке, дошли до остова урасы; ночевали; идя дальше нашли другой остов урасы с оставленным около него чайником; ночевали; следующий день к вечеру опять дошли до урасы с брошенным топором; ночевали; следующим вечером опять нашли урасу с обрывками покровной ровдуги. На следующий день опять дошли до урасы с половиной покрывающей ее ровдуги. Дальше следы потерялись, и они (Д[олганов] с тов[арищем]), голодные и еле живые сами [ломаная, кривая линия пути] повернули назад...

На Ясачной у юкагирей кое-что поели и пошли к своей урасе на р[еке] Омулевке. Отсюда уже по воде Долганов поехал в Верхне-Колымск и здесь [в июне] виделся с И.А. Шульгою [путь И.А. Шульги по Колыме и его шитик у Верхне-Колымска означен на чертеже]. После оказалось, что один из пропавших вернулся, и от него стал известен его путь [на чертеже это означено линией от последней встреченной Долгановым на Поповке урасы по направлению к р[еке] Шаманкиной — “р” на чертеже — и потом через цепь озер к зимовьям юкагирей Ушканьяго рода, т.е. к сел[ению] Нелемному].

Вот список рек этого чертежа и буквы, коими И.А. Ш[ульга] их означил на чертеже:

a — Поповка или Няспень	i — Шанагай-унусие
b — Омулевка	j — Нолусю
c — Самодондие	k — Трикеде-унун
d — Сербунумие	m — Эрхагадие
e — Нолусю	n — Ойон-чуа
g — Егульдие	o — Колыма
h — Ясачная или Сягадень	p — Шаманкина или Кожёдьун

№ 2

Чертил 14 октября 1905 года, при тех же условиях, как и карту-письмо № 1, юкагир с р[еки] Коркодона Николай Солнцев.

Чертеж показывает, как он, Николай Солнцев, со своим братом ехали вдвоем из Верхне-Колымска к зимовьям Ясачных юкагирей, и как отсюда поедут далее к себе домой, на реку Коркодон; поедут через озера, заедут на устье р[еки] Поповки к своему знакомому Григорию Спиридонову, а оттуда пойдут дальше на одной нарте и одной собаке (достанут у якутов).

Значение поставленных И.А. Шульгой на чертеже литер:

a — р[ека] Колыма, центральная артерия	g — р[ека] Поповка
b — р[ека] Ясачная, левый прит[ок] Колымы	m — р[ека] Шаманкина
c — Прорва, проток от Ясачной близ ее устья к Колыме	k — р[ека] Столовая, у устья которой жильё Бургочана, юкагира или объюкагирившегося тунгуса
d — р[ека] Нелемная, лев[ый] прит[ок] Ясачной. Между Нелемной и Ясачной показано с[ело] Нелемное— зимовье юкагирей Ушканьяго рода	h — р[ека] Коркодон
	i — р[ека] Разсоха
	j — р[ека] Черхадын

№ 3

Карта-чертеж № 3 черчена 14 октября 1905 г[ода] при тех же условиях, как и №№ 1 и 2, юкагиром с р[еки] Коркодона Николаем Солнцевым. Она является не повествованием, как чертеж № 1 и частью № 2, но собственно топографический чертеж почти в чистом виде.

Значение литер (поставленных И.А. Шульгой):

a — р[ека] Колыма	4 — р[ека] Трикеде-унун
b — р[ека] Коркодон	5 — р[ека] Хорхоюдунун
c — р[ека] Разсоха	6 — р[ека] Чалгиденын
e — р[ека] Столовая, а около нее кривая черта на чертеже означает Столовый хребет	7 — р[ека] Каменка
m — р[ека] Бургачла	8 — р[ека] Нолусядие
1 и 2 — р[еки] Черхадын	9 — р[ека] Чегульдие
3 — р[ека] Чоорходыннын	10 — р[ека] Пойнася-унун-дие
	11 — р[ека] Амбарча

12 — р[ека] Нганики («нг» — соединенный носовой звук)	п — весенний кочевой путь этого Бургочана, который веснует у р[еки] Бургачлы (лит[ера] “m”)
13 — р[ека] Коркодон	і — зимовье этого же Бургочана
14 — р[ека] Джууджа	к — зимовья Коркодонских юкагирей
15 — р[ека] Биллеркенъ	d — амбары для складывания упромышленной рыбы
16 — р[ека] Чолодунунгие («нг» и здесь такой же звук)	Q — чередовые загородки для ловли рыбы
17 — р[ека] Нарибончикие	O — путь вверх по Коркодону зимнего кочевания юкагирей [нарта с собаками на это указывает]
18 — р[ека] Паня-унунгие («нг» — как выше)	P — путь вниз по Коркодону летнего кочевания юкагирей и дорога в Верхне-Колымск.
19 — р[ека] Пумалие	
20 — р[ека] Монь-гоньдие	
21 — р[ека] Чаркача-дие	
g — летнее жильё Бургочана, объюкагирившегося тунгуса	

Везенберг, Эстл[яндия]
1908 февр. 14

С.А. Бутурлин

В приложении даны копии всех трех *тосов*: фотографии двух оригиналов и три прорисовки на кальке.

Список сокращений

ИРГО — Императорское Русское географическое общество
РЭМ — Российский этнографический музей

Источники

- Архив РЭМ. Коллекционная опись 1068 (рукописная). Л. 174–180.
Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Журналы заседаний совета Этнографического отдела.
Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 49. Переписка с С.А. Бутурлиным о собирании этнографического материала в северо-восточной части Якутской области; описи материалов.
Опись коллекции № 1068 Российского этнографического музея. № 35, 36, 37.
Отчет Русского Музея императора Александра III за 1912 г. СПб.: Типо-Литография «Энергия», 1914. 106 с.

Библиография

- Громова Т.А. Колымская экспедиция С.А. Бутурлина и ее участники // Бутурлинский сборник: Мат-лы 2 международных Бутурлинских чтений. Ульяновск: Б.и., 2006. С. 18–28.
- Иохельсон В.И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письма // Изв. ИРГО. 1898. Т. 34. Вып. 3. С. 255–290.
- Шаргородский С.М. Об юкагирских письменах // Землеведение. 1895. Кн. 2–3. С. 135–148.
- Jochelson W. The Yukaghir and Yukaghirized Tungus // The Jesup North Pacific Expedition Publications. Vol. 9. Memoir, Vol. 13. Leiden: E.J. Brill; N.Y.: G.E. Stechert & Co. 1910. Pt. 1. P. I–XVI, 1–133; 1924. Pt. 2. P. 135–342; 1926. Pt. 3. P. 343–469.

Yukaghir Pictographic Letters from the Collection of the Russian Museum of Ethnography

Nikolai Vakhtin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
vakhtin@eu.spb.ru

Natalia Kosyak

Russian Museum of Ethnography
4/1 Inzhenernaya Str., St Petersburg, Russia
European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nkosyak@eu.spb.ru

The Yukaghir pictography, letters on birch bark, so-called *tos* (*lit.* ‘birch bark’) includes letters of two types: those written by men, mostly descriptions of hunting routes, and those written by young women, mostly love letters. While the first type is quite widespread, the second one is very unusual, to the extent that researchers who deal with the history of writing have to single them out into a separate classification category. Almost everything that has been written on Yukaghir pictograms is based on the data collected by Samuil Shargorodskiy and Waldemar Jochelson in the 1890s in north-eastern Yakutia. The present publication introduces three *tos*es of the first type (route maps) recently discovered in the collection

of the Russian Museum of Ethnography in St Petersburg. The three *toses* were acquired by the museum in 1907 from Sergei Buturlin, a well-known ornithologist, together with a detailed commentary to the letters compiled by a member of the 1905 Kolyma expedition Ivan Shulga. The commentary is also published here.

Keywords: Yukaghir pictography, history of writing, The Kolyma Expedition, Sergei Buturlin.

References

- Gromova T. A., 'Kolymskaya expeditiya S. A. Buturlina i ee uchastniki' [Buturlin's Kolyma Expedition and Its Participants], *Buturlinskiy sbornik* [Buturlin's Collection]: Proceedings of the 2nd International Buturlin conference. Ulyanovsk: S.n., 2006, pp. 18–28. (In Russian).
- Jochelson W. I., 'Po rekam Yasachnoy i Korkodonu. Drevniy i sovremennyy yukagirskiy byt i pisma' [On the Rivers Yasachnaya and Korkodon. Ancient and Modern Yukaghir Life and Letters], *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1898, vol. 34, no 3, pp. 255–290. (In Russian).
- Jochelson W., 'The Yukaghir and Yukaghirized Tungus', *The Jesup North Pacific Expedition Publications*, vol. 9. Memoir, vol. 13. Leiden: E. J. Brill; New York: G. E. Stechert & Co. 1910, pt. 1, pp. I–XVI, 1–133; 1924, pt. 2, pp. 135–342; 1926, pt. 3, pp. 343–469.
- Shargorodskiy S. M., 'Ob yukagirskikh pismenakh' [About Yukaghir Letters], *Zemlevedenie*, 1895, vol. 2–3, pp. 135–148. (In Russian).

Приложение

№ 1. РЭМ, НВ 13907. Сохранилась только прорисовка.

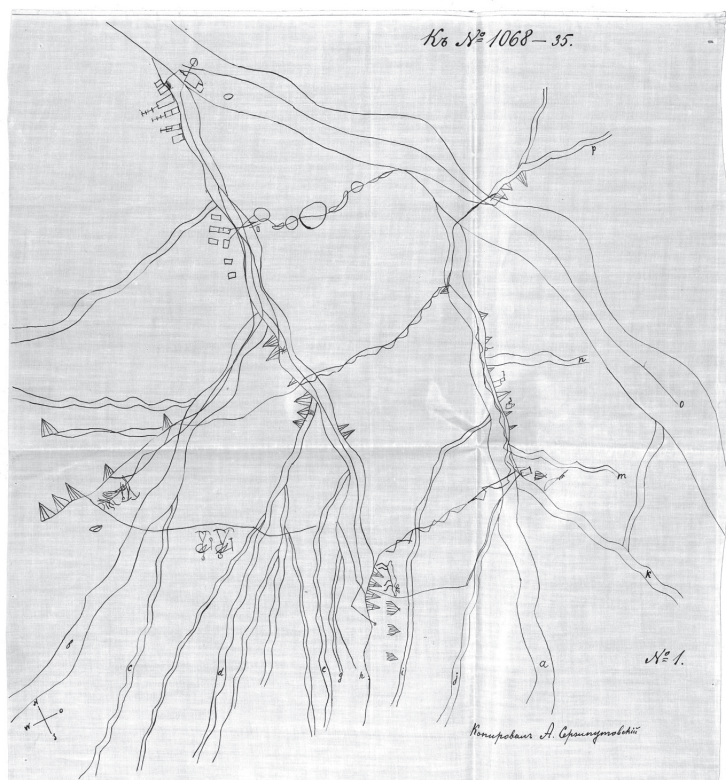

Рис. 1. Прорисовка берестяного письма из коллекции 1068-35. Калька, чернила, тушь. Выполнил А.К. Сергеевский. РЭМ НВ 13907

№ 2. РЭМ, 1068-36

Рис. 2. Письмо на бересте. Якутская область, Колымский округ.
1905 г. РЭМ 1068-36

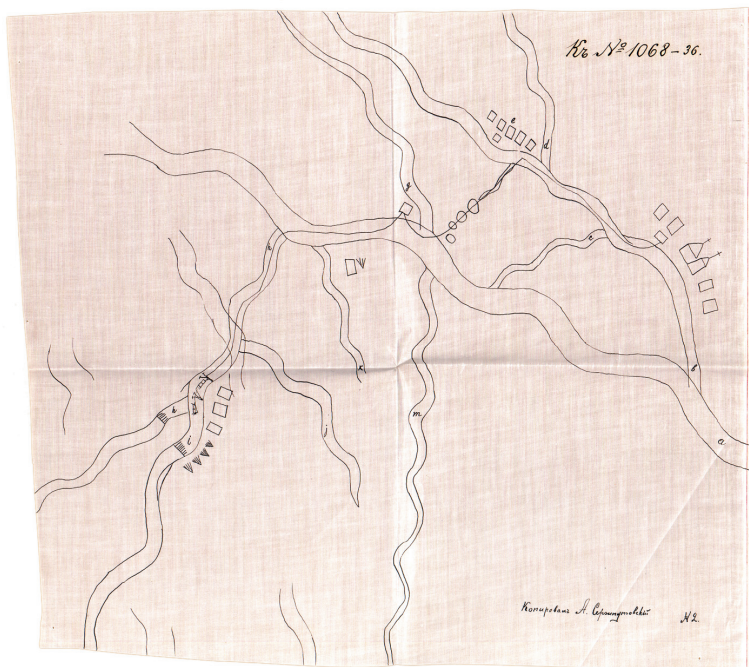

Рис. 3. Прорисовка берестяного письма из коллекции 1068-36. Калька,
чернила, тушь. Выполнил А.К. Сергеевский. РЭМ НВ 13908

№ 3. РЭМ, 1068-37

Рис. 4. Письмо на бересте. Якутская область, Колымский округ.
1905 г. РЭМ 1068-37

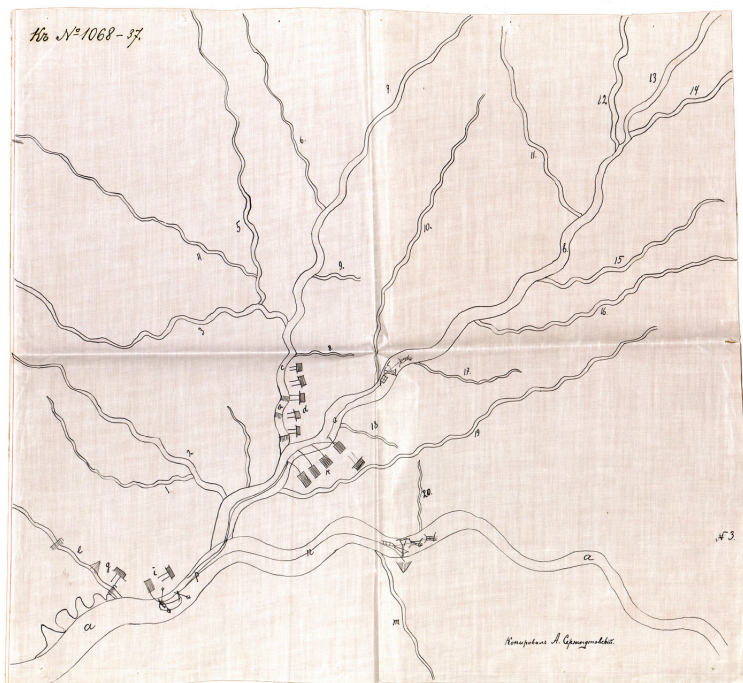

Рис. 5. Прорисовка берестяного письма из коллекции 1068-37. Калька, чернила, тушь. Выполнил А.К. Сержпутовский. РЭМ НВ 13909